

Песня завершилась, но её эхо ещё долго витало в воздухе. Шао Синтан выполнил безупречный поклон, завершая выступление. Лишь за кулисами он услышал громовые аплодисменты.

Ещё в прошлой жизни у Шао Синтана была привычка не снимать грим сразу после выхода со сцены. Вместо этого он находил тихое место, где мог расслабиться и мысленно воспроизвести своё выступление, анализируя каждый момент, чтобы понять, что можно было сделать лучше.

Сегодня найти такое тихое место было непросто. В те времена ещё не было звукоизоляции, и зрители в зале буквально срывали крышу, требуя от Шао Синтана ещё одного выступления. По их реакции было ясно, что он пел лучше своего предшественника, и сам Шао Синтан тоже был в этом уверен.

Оказавшись здесь, он столкнулся с тем, что у него даже часов не было, что вызывало у него некоторое беспокойство. Сейчас он мог лишь по небу определить, что время было около семи или восьми вечера. Ребёнок, который был с ним, не хотел спать и с большими глазами настаивал на том, чтобы дождаться его, крутясь вокруг. За эти несколько дней Шао Синтан заметил, что ребёнок стал более открытым и охотнее к нему привязывался, что радовало его. Мальчик развивался в правильном направлении.

Когда Шао Синтан только оказался здесь, он чувствовал себя потерянным, не зная, как выразить свои мысли в совершенно незнакомой обстановке. Однако появление ребёнка смягчило эти тревожные чувства, и Шао Синтан стал адаптироваться быстрее.

— Крёстный, ты так здорово поёшь!

Ребёнок, который не мог усидеть на месте, крутился вокруг Шао Синтана, словно милый щенок.

— Спасибо!

Шао Синтан погладил его по голове, но прежде чем он успел что-то сказать, за занавеской раздался голос Чжу Сынян, молодой жены Шэнь Цайтяня, которой было всего двадцать один год. Её голос звучал, хотя саму её ещё не было видно.

— Господин Шао, зрители хотят ещё одного выступления. Может, споёте ещё раз?

Чжу Сынян была из бедной семьи, но её внешность была привлекательной и соблазнительной. Хотя она была красива, ей не хватало такта. Шэнь Цайтянь, который был достаточно стар, чтобы быть её отцом, сделал её своей младшей женой, и она стала ещё более высокомерной. Хотя Шэнь Цайтянь неоднократно просил её быть вежливой с Шао Синтаном, она не придавала этому значения, считая, что такой низкий человек, как актёр, не заслуживает уважения.

Поэтому её тон был немного резким, и она даже не оставила Шао Синтану возможности отказаться.

— Господин Шао, готовьтесь, следующий номер ваш.

Шао Синтан ещё не успел ответить, как снаружи раздался быстрые и чёткие шаги. Голос Шэнь Цайтяня, полный лести, смешался с ними.

— Сюда, пожалуйста!

В мгновение ока в кулисах появились двое военных в форме. Лидером был мужчина лет

двадцати четырёх-двадцати пяти, с привлекательной внешностью, но его холодный взгляд, скользнувший по комнате, заставил всех замолчать.

Наконец его взгляд остановился на Шао Синтане, и он подошёл прямо к нему.

— Вы господин Шао?

В те времена, когда страна была разделена на враждующие группировки, военные не были символом справедливости. Они разъезжали на заграничных лошадях, носили заграничные сабли и обычно вели себя как распущенные хулиганы, которые могли творить что угодно, и никто не смел им перечить. Поэтому, когда эта группа ворвалась внутрь, все, включая Чжу Сынян, побледнели от страха.

Но Шао Синтан в прошлой жизни видел слишком много важных персон, чтобы испугаться их напора. Поэтому он спокойно кивнул.

— Да, это я.

Красивые люди всегда вызывают симпатию. Янь Лян думал, что командующий послал его за каким-то развязным актёром, но, увидев Шао Синтана, он понял, что тот не только красив, но и обладает аристократической осанкой и манерой поведения. Внутренне он пересмотрел своё первоначальное мнение, хотя его лицо оставалось невозмутимым.

Он вежливо поклонился.

— Командующий Юй приглашает вас!

Янь Лян был адъютантом, которого Юй Чжаньнань выбрал из тысяч солдат. С четырнадцати лет он следовал за Юй Чжаньнанем, который был всего на год старше его, и уже прошло десять лет. Янь Лян был проницательным человеком, и хотя он не мог полностью понять каждую мысль Юй Чжаньнаня, он всегда улавливал его намерения.

Должность адъютанта может показаться незначительной, но это был человек, который мог говорить напрямую с вышестоящими. Во всех трёх северо-восточных провинциях богачи, купцы и политики относились к Янь Ляну с уважением и лестью. Но это была опасная работа, требовавшая гибкости ума и умения вовремя действовать.

С тех пор как утром пришла телеграмма из Тяньцзиня, Юй Чжаньнань заперся в своём кабинете. Его лицо, обычно строгое и мужественное, было напряжено, и все вокруг боялись издать лишний звук, опасаясь вызвать его гнев.

Янь Лян весь день размышлял над ситуацией, и за ужином он невзначай упомянул актёра, который недавно привлёк внимание Юй Чжаньнаня. И, как он и ожидал, Юй Чжаньнань отправил его за Шао Синтаном.

На самом деле Янь Лян знал о том, что Шао Синтан недавно пытался покончить с собой, но кто из власть имущих будет обращать внимание на желания маленького человека? То, что он привлёк внимание Юй Чжаньнаня, уже считалось удачей.

Но, глядя на спокойного и благородного Шао Синтана, Янь Лян почувствовал странное чувство, словно он сожалел о том, что напомнил о нём Юй Чжаньнаню, хотя и не мог понять, почему. На самом деле он впервые видел Шао Синтана, так как в тот момент, когда Юй Чжаньнань обратил на него внимание, Янь Лян был далеко в Шэньси и не ожидал, что этот

человек окажется таким.

Шао Синтан не стал размышлять о том, что творилось в голове у Янь Ляна. Услышав слова «Командующий Юй приглашает вас», он почувствовал, как голова закружилась. Он не ожидал, что самое нежелательное событие произойдёт так быстро.

— Пожалуйста, подождите немного, я переоденусь из сценического костюма.

Шао Синтан ненадолго задумался, но понял, что избежать этого не удастся. Он зашёл в раздевалку, умылся, завязал волосы и надел тёмный простой халат. Затем он вышел из театра в сопровождении группы военных.

Ночь была настолько тёмной, словно её покрыло толстое чёрное полотно, и только бледный серп луны слабо светил в этой тьме.

Это был первый раз, когда Шао Синтан ехал на машине. Это был старый чёрный автомобиль с округлым капотом. Машина двигалась по широкой дороге, и люди на обочине разбегались при звуке длинного гудка.

Шао Синтан смотрел в окно. Тусклый свет фонарей освещал его лицо, и кожа, контрастирующая с тёмной одеждой, казалась ещё более бледной. Его тёмные глаза, словно два прекрасных янтаря, притягивали взгляды, даже когда он не двигался.

Они сидели на заднем сиденье машины, на некотором расстоянии друг от друга. Янь Лян смотрел вперёд, но украдкой наблюдал за Шао Синтаном, думая про себя: «Он действительно красив».

Машина ехала около десяти минут, пока не замедлила ход у величественного здания у подножия горы. У входа, украшенного европейской резьбой, стояли солдаты, которые отдали честь Янь Ляну. Затем они прошли через пышный сад, и чем дальше они шли, тем больше сердце Шао Синтана сжималось.

Пока солдат шёл доложить об их прибытии, Шао Синтан стоял под прохладным лунным светом, опустив голову, и думал о чём-то своём.

Янь Лян увидел его острый подбородок, скрытый в широком воротнике, и вдруг почувствовал что-то вроде жалости. Он неожиданно сказал:

— Не бойтесь.

Сказав это, Янь Лян словно очнулся от сна, почувствовав досаду, но слова уже нельзя было забрать назад.

Шао Синтан поднял глаза и, не моргнув, посмотрел на него. Его голос был настолько тихим, что Янь Лян подумал, что это было ему показалось.

— Спасибо...

Вскоре солдат вернулся и пригласил их войти. Янь Лян шёл впереди, а Шао Синтан следовал за ним, не зная, что творилось в душе Янь Ляна.

Любовь — это самая загадочная вещь в мире. Никто не знает, когда она придёт, и никто не знает, когда она уйдёт. Она, как ветер, не может ничего развеять, но способна вызвать

волнение в глубине сердца, которое уже не успокоить...

<http://bllate.org/book/16353/1478034>